

Тридцать девятый — предельно лаконичный псевдоним.

Се Дэ придумал его наугад, потому что не хотел раскрывать настоящее имя. Просто ещё одна личина.

До того как его нашла 455, жизнь пушечного мяса из романа была до смешного простой. Каждый день он уныло перемещался по одному и тому же маршруту: дом — работа, работа — дом.

Квартиру Се Дэ купил сам и даже родителям об этом не сказал. Она находилась в захолустном маленьком городе на севере страны. Экономика здесь почти не развивалась, транспортное сообщение оставляло желать лучшего. Никаких небоскрёбов — только невысокие дома, складывавшиеся в привычный, по-своему уютный городской пейзаж. Старая двухкомнатная квартира в таком месте стоила чуть больше ста тысяч юаней.

Климат был умеренно-муссонным: долгая суровая зима, короткое тёплое лето, ясная и сухая осень, а весной ненадолго приходили песчаные ветра.

Зато именно здесь особенно отчётливо ощущался тихий синий час — долгий, меланхоличный, словно небо беззвучно плакало.

Жизнь текла медленно. Однако для спокойной старости здешний климат не подходил, экономика едва двигалась, а молодёжь город удержать не мог.

Юноши и девушки уезжали искать лучшей доли. Когда старики умирали, дети уже не возвращались. Маленький город шатко застыл на краю времени и рано или поздно должен был превратиться лишь в воспоминание о родине.

Се Дэ оказался одним из немногих молодых людей, которые, наоборот, приехали сюда и осели. Его привычка довольствоваться тем, что есть, лишала смелости отправиться покорять мир. К медленному ритму маленького города он привык настолько, что за переменами мегаполиса уже не поспевал.

Он любил оценивать себя со стороны и честно называл посредственным человеком — самым обыкновенным трусливым обывателем.

Конечно, Се Дэ завидовал героям фильмов и романов, которые жили свободно и легко. Завидовал общительным, открытым людям, вокруг которых всегда было полно друзей. Завидовал тем, кто мог внезапно сорваться с места и отправиться путешествовать по всему миру.

Он тоже хотел измениться, но усердия хватало лишь короткими приступами.

Чем сильнее он боялся общения, тем меньше общался. А чем меньше общался, тем сильнее становился его страх. Се Дэ попал в замкнутый круг.

Пожалуй, ему действительно оставалось лишь быть пушечным мясом в чужой истории.

Замкнутый социофоб почти не имел друзей. Даже с коллегами, с которыми работал бок о бок, он толком не был знаком.

Ещё совсем недавно Се Дэ и представить не мог, что его неизменная спокойная жизнь однажды разрушится из-за настолько нелепых событий.

По её глади разошлась огромная рябь. Эффект бабочки набирал силу, толкая его вперёд — ошеломлённого, спотыкающегося, жалкого и вечно куда-то спешащего.

Началось всё с экономического спада последних лет. Дела у начальника шли плохо, и нелюдимого сотрудника с неприятным характером вполне закономерно сократили первым.

Новую работу Се Дэ найти ещё не успел, когда появилась 455 — система, существование которой возможно лишь в романах. Хотя нет, настолько бесполезные системы даже в романах не встречались.

Но как бы то ни было, она появилась.

Угрозами и посулами? Или Се Дэ просто надоела бесцветная жизнь, а умирать всё равно не хотелось? В общем, он заключил с 455 соглашение, и после этого всё перевернулось вверх дном.

Но, честное слово, переворачивать настолько сильно было совершенно необязательно.

С бесстрастным лицом Се Дэ заряжал «Глок». В магазин вошло девятнадцать патронов. Он переоделся в свободную неброскую одежду и натянул бейсболку, скрывшую холодные брови и глаза. Правда, серебристые волосы до пояса, рост метр восемьдесят восемь и слишком заметная осанка сводили все попытки выглядеть неприметно на нет.

К счастью, 455 всё же не была бесполезной абсолютно во всём.

В доме одновременно работали все электроприборы.

Компьютер, колонки, телефон и телевизор. На экранах безостановочно мелькали нули и единицы. Устройства жадно поглощали электричество, поддерживая работу 455 на предельной мощности.

Данные системы дрожали от напряжения. По-человечески реалистично — словно она нервно трясла ногой.

— Я уже удалила записи со всех камер, на которые мы попали. Даже видеорегистраторы не пропустила. Но прежде, чем я успела всё стереть, один человек из лаборатории засёк направление, в котором мы скрылись. Сейчас он едет в наш город. Нельзя позволить ему обнаружить наши следы! Он наверняка попытается забрать антагониста и убить тебя. Даже если сбежишь, он поднимет всю лабораторию, и охота не закончится никогда.

455 заговорила профессиональным тоном:

— Носитель, мы должны убить его до того, как он точно установит наше местоположение!

— Изображение на сетчатке человека формируется светом и тенью, а электрические импульсы тоже создают едва заметное свечение. Я могу сделать так, что другие люди будут видеть твою внешность размытой. Тогда тебя не опознают. Но двигайся быстро и держись теней. Я пытаюсь проникнуть в системы наблюдения других городов и определить местоположение цели. Жди моих указаний. Потом доберёшься до него и убьёшь.

— Понял.

Се Дэ глубоко вдохнул. Рука с пистолетом едва заметно дрожала, а что именно он чувствовал — страх или возбуждение, — понять не получалось.

Он никогда не думал, что однажды по-настоящему убьёт человека в реальном мире.

И это было совсем не круто. Ни капли!

Но человек гибнет за богатство, а птица — за корм. Се Дэ всего лишь хотел выжить.

Вскоре 455 прислала координаты и фотографию.

— Нашла!

На снимке был мужчина в тёмных очках. С ракурса камеры — совершенно заурядный человек.

Он находился в другом крупном городе. Перелёт занимал всего три часа. 455 могла отключить системы досмотра в аэропорту и провести оружие на борт.

Времени не оставалось. Се Дэ и сам не понимал, почему сохраняет такое спокойствие. На лице не отражалось ни малейшей эмоции, словно он летел не убивать, а отдыхать.

Только после того, как он в каком-то тумане сел в самолёт, добрался до другого города и увидел перед собой высотные здания, Се Дэ внезапно охватило нереальное ощущение, будто он всего лишь играет в шпионскую игру.

А потом он вспомнил, что уехал в страшной спешке. Кажется, перед уходом довольно грозно приказал Вэй Юньмо не выходить из дома.

Не напугал ли он мальчишку?

Конечно же нет.

Вэй Юньмо пережил куда больше потрясений, чем Се Дэ мог себе представить.

С его точки зрения господин Тридцать девятый просто бросил его в убогом безопасном доме. Мужчина вошёл в спальню и меньше чем через десять минут вышел уже в другом снаряжении. От него веяло холодным отчуждением, не терпящим чужого приближения. Запах кедра и табака смешивался с порохом и слегка раздражал нос.

В поле зрения на мгновение блеснул «Глок».

Вэй Юньмо почти сразу понял, куда собирается господин Тридцать девятый.

Убивать.

В стране со строгим запретом на огнестрельное оружие он владел не одним пистолетом. Личность господина Тридцать девятого становилась всё загадочнее. Вэй Юньмо невольно задумался: не принадлежит ли тот к другой тайной организации, способной сравниться с лабораторией?

Может, к Клубу?

Зачем господин Тридцать девятый привёл его сюда?

Какова его цель?

Что он получит взамен?

Или организация из скрытого мира, которой служит Тридцать девятый, враждует с лабораторией и отдала приказ любой ценой доставить Вэй Юньмо в другое место?

— Сиди тихо.

Хрипловатый голос произнёс лишь эти слова. Мужчина даже не запер дверь и ушёл.

Вэй Юньмо подумал: что будет, если он не послушается и прямо сейчас сбежит?

Послышалось шуршание, оборвавшее мысль.

Мальчик опустил глаза. Огромная мухоловка устрашающе распласталась на дверной ручке. Бесчисленные тонкие членистые лапы тесно переплетались. По степени угрозы чудовище ничем не уступало пистолету, прижатому ко лбу.

Господин Тридцать девятый запер его вместе с этим монстром.

Вэй Юньмо почти услышал презрительную усмешку мужчины:

«Осмелишься сбежать?»

Стоит только попробовать — чудовище в любой момент перегрызёт ему горло.

#

<http://bllate.org/book/18952/1863198>